

Глава 490: Время пришло

Глядя вдаль, Янь Чжаогэ выполнил некоторые расчёты, после чего он приблизился ко входу в пространственный проход.

Эксперты Боевые Святые, обладающие максимальной силой, в настоящее время участвовали в битве, что сотрясала мир, и одни только последствия их атак уже было очень тяжело выдержать этим Боевым Грандмастерам, так что они сохраняли дистанцию.

В тот момент, когда Янь Чжаогэ внезапно появился и даже приблизился к центру поля битвы, окружающие человеческие эксперты не могли не смотреть на него.

Яню Чжаогэ также было трудно справиться с надвигающимися волнами огня, которые покрывали всю область, с его нынешним уровнем культивирования.

В одно мгновение его тело почувствовало, что его собираются сжечь и потушить.

Его выражение спокойствие, Янь Чжаогэ подтолкнуло его вперёд и привлек несколько странных рун в воздухе.

Руны мерцали белым светом, когда они превращались в нитку света, рассекали по горизонту и высаживались в мир белого света, сформированного из Императорской разрушительной структуры Тайюя вверху.

Столбец белого света мгновенно спустился с Имперской ломающейся формы Тайюй, обволок Янь Чжаогэ и вовлек его в формирование.

Только теперь многочисленные эксперты по Внешнему Восточному морю помнят, что однажды Янь Ди упомянул, что эта мощная форма битвы, которая потрясла бы весь Мир Восемь Крайств, возникла из Янь Чжаогэ.

Войдя в Императорскую Сломанную Формию Тайяй, Янь Чжаогэ увидел, что его отец, Старик Мо, Хуан Гуанле и Сун Улян стабилизировали глаз великого формирования вместе, когда они развязали свою силу.

В рамках великого формирования были также Павильон ловушки павильона Павильон Туманной Волны Ань Цинлинь и Мэн Вань с Крайней короной Инь.

Лидер Безграничной Горы, Чу Янь, подвергся серьёзным травмам, которые привели его на грань смерти, его Священный Артефакт, Расколотый Топор, также серьёзно пострадали.

Чу Янь уже был сопровожден обратно в Горный домен боевыми практиками Бесконечной горы. В то время как Разрубающий Небеса Топор всё ещё оставался, его использовал эксперт Безграничной Горы, который не вошел в Имперская Разрушительная Формация Тайи.

Этот Священный Артефакт, который был довольно серьёзно поврежден, в настоящее время находится вне формирования, сидит над этим районом и помогает другим боевым практикующим людям в уничтожении оставшихся Огненных Демонов, которые стекались из других частей Восточного Моря.

Увидев Крайнюю Корону Инь, выражение Янь Чжаогэ оставалось нейтральным, но его сердце слегка вздрогнуло.

Он чувствовал, что Крайняя Янгская Печать, которая оставалась в спячке с тех пор, как он приручил её, поскольку она напоминала только какую-то обычную печать, в настоящий момент вздрагивает немного.

Из этого Священного Артефакта явно исходило человекоподобное чувство, подобное встрече старого друга.

Мэн Вань, который владел Крайней Инь Коронай, её мерцание взгляда выглядела так же хорошо, как она, казалось, также чувствовала что-то необычное, исходящее от Короны Крайнего Иня.

Тем не менее, это продолжалось всего лишь мгновение, так как Крайняя Янг-печать очень быстро замолчала, спокойствие, похожее на то, что это всего лишь иллюзия.

Янь Чжаогэ успокоил свои мысли, сосредоточившись на настоящем.

Увидев Янь Чжаогэ, Янь Ди не заботился о радости семейного воссоединения, когда он прямо сказал: «Чжаогэ, как обстоит дело в Доме Земли?».

«В Доме Земли это уже хорошо, аномалии были подавлены. Нашествие Девяти Подземных миров снова было подавлено и запечатано, и в ближайшей перспективе не будет никаких проблем», - сказал Янь Чжаогэ:». Просто все кланы потерпели трагические потери, и это было очень здорово потери для нашего Восьмиконечного Мира».

В глазах Янь Чжаогэ теперь возник холодный свет, «Шейн-холл «Небесного грома «убежал перед лицом опасности!»».

Сердца Яня Ди и других, которые все расслабились, снова напряглись.

Янь Чжаогэ не упомянул ситуацию Юань Чжэнфэна, но, наблюдая за его выражением, Янь Ди и другие, как правило, все могли сказать, что он всё равно должен был выйти из жизни без изменений.

Тем не менее, когда Юань Чжэнфэн не пришел, чтобы усилить Восточное море с подавлением великой катастрофы в Доме Земли, это означало, что его нынешняя ситуация, вероятно, также не была оптимистичной.

Когда Шэнь Ли не поспешил к Восточному морю, они не могли не чувствовать себя подавленным.

Их битва с Пламенными Дьяволами в настоящее время достигла самого важного этапа. Если бы Юань Чжэнфэн и Шэнь Ли пришли участвовать в битве, человеческая раса смогла бы стабильно установить свое превосходство и получить победу.

Янь Чжаогэ посмотрел на Яня Ди: «Отец, поздравляю с Превосходящей Смертоносностью и вступая в Святость, вступая в Царство Боевого Святого!».

Самый молодой боевой святой эпохи пост-Великих бедствий, а также самый могущественный боевой святой среди всех на одном уровне культивирования!

«Это ещё одно новое начало», - сказал Янь Ди, саблей правой рукой, вздымаясь, когда он атаковал пламенных дьяволов внизу.

Он слегка помахал левой рукой, когда перед ним появилась малиновая пагода, покрытая синими драконьи узорами.

Он послал передачу звука Янь Чжаогэ: «Умереть так быстро покинуть уединение, роль этого сокровища не может быть преуменьшена. Надеюсь, что в будущем он сможет принести ещё больше чудес».

Глядя на эту малиновую пагоду, Янь Чжаогэ не мог не улыбнуться: «Ты действительно привел это вместе с тобой».

«Великий Мастер в порядке, но он упал среди хаотических потоков пространства и ушел в любой другой мир. Второй ученик-дядя тяжело ранен, но его жизнь безопасна благодаря Прозрачной одежде Ци».

Когда Янь Чжаогэ полетел к малиновой пагоде, он кратко объяснил ситуацию Яню Ди через звуковую передачу.

Посадка на малиновую пагоду Янь Чжаогэ захлопнулась на своем пике обеими руками, многочисленные красные цепи мгновенно появлялись о пагоде.

Когда Янь Ди и другие распространили грандиозное образование, многочисленные цепи белого света простирались от него, индивидуально перепутывая красные цепи пламенных дьяволов.

Янь Чжаогэ сузил глаза, вынимая темное красное кольцо.

Это кольцо было отправлено на пик малиновой пагоды с хлопком его ладони, когда пылающие пламя мгновенно вспыхнули внутри Императорского разрушения Тайи.

Взгляды Яня Ди и других мерцали, но они не остановили это.

Между тем, Огненные Демоны ниже всех внезапно падали одновременно молчаливыми, их свирепые возгласы на мгновение прекратились.

В следующий момент ещё громче вопль раздался, когда в него вошел Великий Король Огненных Демонов, все эксперты Огненные Демоны, похоже, сошли с ума, когда они мчались к Имперской Разрушительной Формации Тайи выше.

Вход в размерный проход, который привел к миру Огненных Демонов, как представляется, превратился в живое существо в этот момент, когда он стал ещё более беспокойным и жестоким.

Выражение Янь Чжаогэ было суровым, когда он снова хлопнул ладонями, эта малиновая пагода превратилась в сильное красное пламя, которое захлопнулось вниз.

Руководствуясь многочисленными красными и белыми цепями, также обрушился обширный мир белого света, сформированный из Имперской ломающей формы Тайя.

Небо, казалось, было нарисовано, а воздух, казалось, искажал непрерывно.

Увидев гнездовое темно-красное кольцо в верхней части пагоды, когда оно спустилось, пламя-дьяволы ещё не почувствовали радости, когда с этим кольцом, как центром и пагодой, в качестве ядра, земные вены всего Внешнего Восточного Моря, которые теперь циркулировали

в задний ход.

Непрекращающееся прекращение вторжения Мир Огненных Демонов в Мир Восемь Экстремистов было принудительно прекращено.

Небо захлопнулось сверху вниз, огромные океаны внизу тяжело вздымались.

В этот момент весь Восьмиконечный Мир, казалось, двигался, создавая огромную силу искажения, которая решительно отвергла Мир Огненных Демонов и всех экспертов Огненных Демонов.

Сила Императорской разрушительной формы Тайи также достигла своего максимума в этот момент, когда многочисленные потоки света переплетались в воздухе, заключая в тюрьму и убивая большое количество Огненных Демонов в искаженном пространстве, рассеивая их демонический огонь.

Победа теперь скользнула к стороне людей!

Теперь сила Императорской Разрушающей Формы Тайя также выросла несравненно сжатой и утонченной, когда была сформирована огромная сила отказа.

Мэн Вань и Крайняя королева Инь, а также Ань Цинлинь были выброшены из состава.

Янь Чжаогэ и другие четверо продолжали владеть великим образованием, заимствуя силу небес и земли, чтобы подавить Огненных Демонов.

Будучи предупрежденным Янь Чжаогэ заранее, Мэн Вань и Ань Цинлинь не были удивлены, поскольку они только что наблюдали, что нисходящий мир белого света извне, ожидая их окончательной победы.

Аналогичным образом у других боевиков-единомышленников их дух сильно поднялся.

Точно так же сфокусировавшись на этой сцене, Хуан Сюй сказал низким тоном: «Пришло время».

В то же время, в великой формации, выражение Хуана Гуанле оставалось неизменным, а его движения гладкими, прежде чем он внезапно поднял руку, на ладони появилась золотая лампа.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/367805>